

Деньги Оккупации

Александр ОРЛОВ,
коллекционер

К Второй мировой войне фашистская Германия готовилась заблаговременно и серьезно. Кроме разгрома армий европейских стран, гитлеровский режим планировал тотальное ограбление захваченных территорий. Одним из инструментов этого должны были стать оккупационные деньги.

Опыт Первой мировой, когда германская национальная валюта широко использовалась на захваченных землях, показал, что вывоз полноценных марок за пределы страны не дает положительных экономических результатов. Учитывая это, фашистская верхушка запретила обращение рейхсмарки за границей (исключением стал лишь начальный период оккупации Чехословакии). Для финансирования германских войск и тыловых служб на занимаемых вермахтом территориях было создано Главное управление Имперских кредитных касс, руководимое административным советом из представителей Министерства хозяйства, Министерства финансов, Верховного командования вооруженных сил и других заинтересованных ведомств. Председателем совета стал директор Рейхсбанка. По заказу Главного управления еще до начала военных действий в Германии начали печатать билеты Имперских кредитных касс в купюрах номиналами 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20 и 50 германских марок.

Для денежного обращения на оккупированных землях использовалась и национальная валюта поработанных стран. Так, создав на части захваченной территории Польши генерал-губернаторство, германские власти ввели в обращение польские банкноты выпуска 1932–1934 годов номиналом 100 злотых с надпечаткой «Генерал-губернаторство оккупированных польских областей». А уже 23 сентября 1939 года верховным командованием вермахта был издан приказ об открытии в Польше (то есть в генерал-губернаторстве) кредитной кассы и выпуске в обращение среди местного населения билетов вышеуказанного номинала. Через полгода, в апреле 1940-го, в Кракове был учрежден эмиссионный банк, который начал выпускать так называемые «краковские» злотые – номиналом 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 500 злотых. В связи с этим выпуском билеты Имперских кредитных касс были изъяты из обращения, а с 20 мая 1940 года были также выведены из оборота и все старые польские банкноты. Таким образом, до освобождения Польши на территории генерал-губернаторства в наличии имелись только «краковские» злотые.

Следует сказать, что 3 мая 1940 года германским правительством был принят, а 15 мая еще и дополнен закон о полномочиях Имперских кредитных касс. Согласно ему на кредитные кассы возлагалась обязанность регулировать денежное обращение в оккупированных странах. К концу 1942 года в различных странах Европы насчитывалось 52 кассы, большинство из которых функционировали на захваченных немцами белорусских и украинских землях, а также в Прибалтике. Германские военные деньги были единого образца и имели хождение во всех оккупированных фашистами

ОБ АВТОРЕ

ОРЛОВ Александр Петрович.

Родился в 1938 в г. Ивано-Франковск (Украина). Окончил ремесленное училище № 7 в г. Львове (1954), Белорусский политехнический институт (1969).

С 1954 по 1957 год работал токарем на заводе имени Октябрьской революции в Одессе. В 1957–1960 годах служил в Советской армии. С 1960 по 1970 год – токарь, контролер, инженер Минского завода имени Вавилова. В 1970–1992 годах – старший инженер, заведующий сектором, главный технолог Центрального конструкторского бюро с опытным производством Академии наук Беларуси.

С 1980 года – председатель клуба коллекционеров «Поиск», заместитель председателя правления Белорусского республиканского общественного объединения коллекционеров. Автор шести книг о нумизматике и бонистике, многочисленных статей на эту тему, опубликованных в белорусских СМИ.

Сфера научных интересов: нумизматика и бонистика.

странах. Так, на временно оккупированных территориях СССР они были объявлены законным платежным средством наряду с советской валютой, однако курс оккупационной марки по отношению к рублю захватчиками был принудительно установлен в пропорции 10 рублей за одну марку, что оказалось почти в пять раз выше курса довоенной рейхсмарки.

Пытаясь поддерживать принудительное обращение германских денег на оккупированных территориях, захватчики в больших объемах скупали советскую валюту, пользовавшуюся у местного населения предпочтительным спросом. Эти деньги постоянно изымались из хозяйственных банков, открытых немецкой администрацией в помещениях территориальных контор и отделений Госбанка СССР. Необходимо заметить, что, в отличие от иных оккупированных немцами европейских стран, в которых, как правило, военные марки изымались из оборота сразу после окончания боевых действий путем замены на довоенную местную валюту, на оккупированных советских территориях их вбрасывали на рынок без всяких ограничений. Тем самым советским людям наносился гораздо больший материальный ущерб, чем гражданам других временно поработанных государств.

Наряду с билетами Имперских кредитных касс, в оккупационных зонах, в том числе и на территории Беларуси, находились в обращении специальные «платежные средства довольствия германских вооруженных сил» (Behelfszahlungsmittel für die Deutsche Wehrmacht). В 1942 году, когда стало ясно, что «блицкриг» провалился и война приняла затяжной характер, их выпуск был осуществлен в шести номиналах: 1, 5, 10, 50 рейхспфеннигов, 1 и 2 рейхсмарки без указания года выпуска и с рисунком только на одной стороне. Предназначены они были для хождения в гарнизонных магазинах оккупационных частей по линии их снабжения интендантской службой. Для денежных знаков этой серии характерно самое низкое достоинство купюр. Этим германское командование хотело подчеркнуть, что военнослужащим вермахта предоставляется право приобретать товары по льготным ценам, установившимся за счет трофейного, а чаще просто награбленного у местного населения имущества. Поэтому вскоре курс указанных средств доволь-

ствия был пересмотрен и соответствовал $\frac{1}{10}$ практической стоимости товаров, по которой они продавались вне гарнизонной торговли.

◀ Германские военные деньги – билеты Имперских кредитных касс

◀ Денежные знаки вермахта (1942), имевшие обращение в специальных магазинах воинских частей, в том числе и находившихся на оккупированной территории Беларуси. Банкноты всех номиналов имели рисунок лишь с одной стороны

Имея опыт выпуска военной валюты для захваченных территорий в период Первой мировой войны, когда германские власти смогли обеспечить параллельное хождение на подконтрольных им территориях сразу нескольких видов платежных средств, правители Третьего рейха также не забывали о дополнительной эмиссии такой валюты накануне вторжения в страну, которая избиралась ими в качестве очередной жертвы.

Планируя нападение на СССР, а заодно и программу обеспечения своих наступающих войск денежными средствами, гитлеровские чиновники предусматривали создание широкой сети кредитных учреждений. Например, ими были открыты оккупационные кассы и банки, наделенные большими полномочиями и привилегиями (с правом эмиссии собственных денежных знаков). Одним из таких мероприятий стало создание эмиссионного банка в Киеве и выпуск им в обращение своих военных денег – временных рублей. Но поспешность в производстве этих купюр привела, как вскоре выяснилось, к плачевному результату. К концу 1942 года весь тираж эмиссии временного рубля находился в подвалах рейхсканцелярии, где эти деньги и обнаружались после взятия Берлина. Дело в том, что на купюрах эмиссионного банка Киева выпуска 1941 года отсутствовало какое-либо указание о значимости билетов или же об их обязательности к приему гражданами и учреждениями, что присуще денежным знакам государственных эмиссионных центров. Частично это объяснялось тем, что данный выпуск оккупационных денег носил характер временного назначения, а использовать их рассчитывали только на период ведения военных действий – они даже официально назывались «временными». Однако основные причины были иными. Вот как реставрируются дальнейшие события в германском журнале для коллекционеров «Munzen & Papiergeld», № 7–8 от 2002 года, из публикаций которого можно почерпнуть интересующую нас информацию.

29 января 1942 года в Берлине состоялось заседание Совета директоров Имперских кредитных касс, на котором выступил директор Имперского банка Крецшман, доложивший о намерениях «восточного министерства». В планы этого ведомства

входило введение в обращение на оккупированной территории СССР временного рубля эмиссионного банка Киева в купюрах от 1 рубля до 10 червонцев. «Министерство хотело бы узнать мнение Совета директоров» на этот счет. Ответ членов совета был отрицательным: «В теперешней ситуации эмиссия банкнот временного рубля может быть воспринята населением с недоверием, тем более что изготовленные банкноты имеют схожесть с советским рублем. Об эмиссии в областях, уже взятых под гражданское управление, не может быть и речи, но возможно лишь на участках фронта, занятых воинскими частями, где предпочтительно иметь полевые кассы и места платежей. На фронте предпочтение отдается банкнотам Имперских кредитных касс. В то же время нельзя аннулировать старые рубли и вывести их из обращения. Таким образом, в зоне боевых действий может возникнуть параллельное хождение сразу трех различных платежных средств. Имеющимся запасам временного рубля в размере 2,7 миллиарда рублей (что равняется 270 миллионам имперских марок) противостояли бы на Востоке запасы банкнот Имперских кредитных касс в размере около 3 миллиардов имперских марок номиналами от 50 пфеннигов до 50 марок. Чтобы банкноты временного рубля могли в некоторой степени заменить банкноты Имперских кредитных касс, необходимо печатать временный рубль усиленными темпами. Это может помешать выполнению заказа банкнот для Украины и, кроме того, стать неоправданным».

Чего больше в этом послании – беспокойства за финансовую стабильность в прифронтовой полосе или заботы об интенсивном продвижении банкнот Имперских кредитных касс – не будем судить. Интересно другое. Вскоре обнаружилось, что упомянутые банкноты не могут стать альтернативой советскому рублю и еще по одной веской причине, касавшейся престижа уже самого эмиссионного банка. Его художники, позаимствовав у советского рубля красочный дизайн и шрифты, допустили несколько серьезных «ляпов». Так, например, на лицевой стороне крупным шрифтом было напечатано: «Изданно на основании...» с ошибочным удвоением «нн» в первом слове. Следует заметить, что склонность к удвоению этой буквы в

переводных текстах с немецкого языка на русский, а также и в калькировании русских текстов не один раз подводила оккупантов. Например, в циркуляре № 3 от 30 марта 1942 года отделения финансов при генеральном комиссаре Беларуси в пунктах 2 и 5 также имеются подобные печатки: «кредиты предоставлены», «формуляры посланы», «счета переведены». Так или иначе, но в книге американских авторов С. Швана и Д. Балинга «Военные деньги II мировой войны» (1980) есть конкретные сведения о временных рублях эмиссионного банка Киева, отпечатанных во 2-й Имперской типографии, которые «из-за орфографической ошибки в тексте не были выпущены в обращение». И хотя у российского автора Б. Сенилова, издавшего в 1991 году книгу с аналогичным названием, эта ошибка не только не упоминается, но и маскируется фразой: «На билетах помещена надпись «Изданы на основании положения об эмиссионном банке. Киев. 1941» (с. 29), нам важнее то, что грамматика в какой-то мере все же помогла избавить жителей оккупированных южных регионов Беларуси от принудительного и грабительского обмена валюты.

Здесь самое время уточнить, что денежное обращение на временно оккупированных советских землях характеризуется еще одной немаловажной особенностью, которую историкам, музейным работникам и коллекционерам следует постоянно учитывать. Известно, что германские власти начали перекраивать захваченные ими территории по новому принципу административного деления, определенному тогдашней верхушкой рейха из собственного понимания мирового устройства, кстати, без всякого учета исторических и географических факторов, не говоря уже об интересах коренного населения. Так, некоторые временно захваченные территории оказались подчинены военному командованию, а некоторые – гражданской оккупационной администрации. Общая ответственность за «гражданское» руководство возлагалась на Имперское министерство по делам восточных областей, во главе которого стоял Альфред Розенберг. «Гражданские» территории, где верховодили гестапо, жандармерия, зондеркоманды и прочие карательные и оккупационные органы, в свою очередь также были раз-

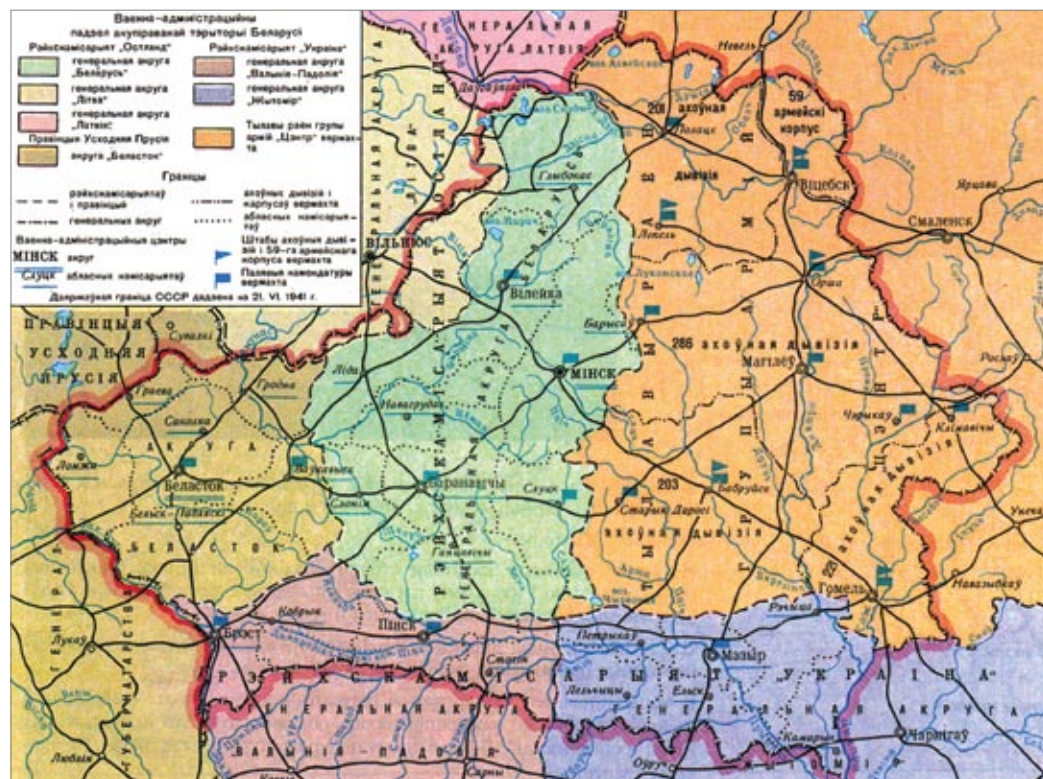

◀ Денежные знаки СССР и подготовленные для их обмена «военные деньги» (так называемые «временные рубли»), которые соответствовали номиналам настоящих советских денежных знаков). Очевидный заимствованный дизайн в обозначениях достоинств денежных знаков, которыми гитлеровцы, впрочем, не смогли воспользоваться

делены на две части: рейхскомиссариат «Украина» под присмотром Эриха Коха и рейхскомиссариат «Остланд» во главе с Генрихом Лозе. В состав последнего входили генеральные округа «Беларусь», «Латвия», «Литва» и «Эстония» с общим административным центром в Риге.

В состав генерального округа «Беларусь» немцами была включена лишь треть ны-

► Военно-административное деление оккупированной фашистскими захватчиками территории Беларуси (по состоянию на 1942 год)

нешней территории нашей страны. Перечислим (в рамках советского довоенного административного деления) регионы, включенные в округ: бывшая Барановичская область (без Васишишковского, Зельвенского, Мостовского и Щучинского районов); бывшая Вилейская область (без Видзского, Островецкого, Свирского и Поставского районов); часть западных, центральных и северо-западных районов Минской области (без Крупского, Холопеничского, части Пуховичского, Стародорожского и Любанского); северные районы бывшей Пинской области (Ленинский, Ганцевичский, Логишинский и Телеханский); части Лунинецкого и Коссовского районов Брестской области. Всего в округ полностью или частично было включено 68 районов. Остальные белорусские территории по воле оккупантов были «поделены» следующим образом: в рейхскомисариат «Украина» «отошли» юго-западные земли Брестчины, все белорусское Полесье и юг Гомельщины; к германской провинции Восточная Пруссия – Белостокская и Гродненская области; часть западных районов включили в состав генерального округа «Литва». Все северо-восточные, часть центральных, восточные и юго-восточные

районы Беларуси находились в прямом подчинении военного командования, так называемого тылового района группы армий «Центр». Здесь действовали свои правила и законы, а порядок наводили охранные и эсэсовские дивизии. До осени 1941 года административное руководство генеральным округом «Беларусь» также осуществлялось представителем вермахта, а с 1 сентября вся административно-хозяйственная деятельность была отдана под гражданское управление. Вскоре в Минск прибыл гауляйтер Вильгельм Кубе, который был назначен на эту должность... 6 мая 1941 года! На этом посту он пробыл до 22 сентября 1943 года, когда был взорван в своей резиденции минскими подпольщиками. С 23 сентября оккупационный режим возглавил исполнявший обязанности гауляйтера группенфюрер СС генерал-полковник полиции Курт фон Готберг.

На территории генерального округа «Беларусь» в городах и городских поселках Барановичи, Бегомль, Вилейка, Койданово, Логойск, Плещеницы, Слоним, Слуцк, Узда функционировали филиалы немецкого государственного банка. Планировалось открытие таких же филиалов в Ганцевичах, Глубо-

ком, Лиде, Новогрудке. В Минске находилась Имперская кредитная касса, через которую осуществлялся перевод денег между отдельными филиалами государственного банка. Всех субъектов хозяйствования обязали оформить в банках открытие своих текущих счетов. В соответствии с приказом рейхскомиссара в Риге был создан Общественный банк «Остланд». Дочерним филиалом этого банка на территории генерального округа «Беларусь» являлся Общественный банк с соответствующим названием. Он функционировал как расчетная палата для сберкасс, центральной кооперативной кассы и как местный банк. В восточной части Беларуси (в ведении хозяйственного инспектора тылового района группы армий «Центр») находились 47 банков и их отделений, а также сеть валютно-кредитных касс.

В рейхскомиссариате «Украина», куда входили южные районы Беларуси, был образован свой Центральный эмитсионный банк с головной конторой в городе Ровно. Этим банком с 1 июня 1942 года были введены в обращение новые военные деньги номиналами купюр 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100, 200 и 500 карбованцев. После этого оккупационными властями местному населению было предписано до 25 июля 1942 года имевшиеся на руках советские денежные знаки (за исключением купюр мелких но-

миналов – 1 и 3 рубля) обменять на новые карбованцы по курсу 1 рубль = 1 карбованцу. Забегая вперед, скажем, что после освобождения местному населению была дана возможность сдать эти «бумажки» взамен на настоящие советские деньги. Здесь же заметим, что отпечатанная купюра достоинством в 2 карбованца в обращении так и не появилась. Причина – успешная акция партизан, уничтоживших транспорт с мешками этих банкнот при перевозке их из типографии. Сохранившиеся единичные экземпляры этой купюры сегодня большая редкость и являются заветной мечтой коллекционеров-бонистов.

Кроме бумажных денежных знаков, германскими властями на всех оккупированных территориях были введены в обращение мелкие разменные монеты из цинкового сплава достоинством 1, 5 и 10 пфеннигов. Остальные монеты, привозимые сюда самими оккупантами, то есть монеты различного достоинства немецкой национальной валюты, изготовленные из более дорогих металлов и сплавов (алюминия, бронзы, серебра и золота), в обращение на захваченных землях не допускались. Во всех отделениях государственного банка их принимали, но сразу же вывозили обратно в Германию.

◀ Денежные знаки Центрального эмитсионного банка Украины, имевшие хождение в южных районах Беларуси, которые входили в рейхскомиссариат «Украина»

▲ Справка о сдаче неиспользованных денег-карбованцев, имевших хождение в городе Лунинце, включенном в результате военно-административного раздела территории Беларуси в рейхскомиссариат «Украина»

▼ Введенные в обращение германскими властями на всех оккупированных территориях мелкие разменные монеты из цинкового сплава достоинством 1, 5 и 10 пфеннигов

Помимо, казалось бы, естественного беспокойства о сохранении своей национальной валюты в виде звонкой монеты, немецкий рейх не оставил без внимания и вопрос пополнения резервов сырья за счет разменной монеты других стран, оккупированных его войсками. Так, в марте 1942 года в одной из уцелевших минских типографий были отпечатаны объявления, в которых от имени генерального комиссара Беларуси на трех языках (немецком, белорусском и русском – раздельно на каждом из таких объявлений) население предупреждалось об обязательном обмене «немецких и русских монет». Эта листовка была отпечатана общим тиражом 12 тыс. экземпляров, чтобы распространить информацию как можно шире: «вывесить на видном месте» и не только «во всех служебных комнатах и на наружной стене Государственного банка».

Небезынтересным будет также ознакомиться с циркуляром, адресованным в отделения банков, действовавших тогда в Беларуси.

«ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР БЕЛОРУССИИ, Минск, 30 марта 1942 г.

► Немецкие листовки-объявления с требованием обязательного обмена монет

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБМЕН МОНЕТ

Все находящиеся в обращении немецкие и русские монеты, за исключением монет в 1, 5 и 10 пфеннигов из цинкового сплава, должны быть до 10 мая 1942 г. обменены. Обмен производится в Рейхскредиткассе в гор. Минске, в Отделениях Госбанка и во всех общественных кассах (почта, железн. дорога, касса генерального комиссара и окружных комиссаров, а также в районных и общинных управлениях).

Все общественные кассы обязаны собранные монеты не позже 15 мая 1942 г. обменять в Рейхскредиткассе в гор. Минске или в одном из отделений Госбанка.

Негодные к обращению монеты должны быть сданы на сборный пункт для металлов.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР БЕЛОРУССИИ
Минск, 25 марта 1942 г.

Minsker Verlaes. s. Druckerei C. m. b. H. Nr. 810—12000

Отд. III фин.

Всем Государственным банкам в Белоруссии

ЦИРКУЛЯР № 3

1. Предлагаемое объявление об обмене монет необходимо вывесить на видном месте во всех служебных комнатах и на наружной стене Государственного банка. Содержание объявления необходимо точно выполнять. Сданные в Госбанк монеты необходимо до 25 мая 1942 года обменять в Рейхскредиткассе в городе Минске или в Госбанке города Барановичи. Госбанки, находящиеся в округах: Лида, Новогрудок, Слоним и Барановичи, обязаны сдать монеты в правильной упаковке с надписью до 25 мая 1942 года в Госбанк в Барановичах, Госбанк, в свою очередь, отправляет монеты в Рейхскредиткассе в городе Минске.

К 20-му числу мая месяца Госбанки обязаны представить учет подлежащих сдаче монет в Отделение финансов при Генеральном Комиссариате.

<...>

7. Германские кредитные билеты (Рейхсбанкнотен), казначейские билеты (Рентеншейне) и германские разменные монеты в 1, 2, 5 марок и 50 пфеннигов запрещено обменивать на Рейхскредиткассены и Рейхскредиткассены, а также на платежные средства русской валюты. Граждан следует направлять в Рейхскредиткассе в гор. Минске, которая обменивает эти монеты (до 10-ти рейхсмарок), а солдат следует направлять в местную комендатуру или в полевую кассу.

По поручению: УЛБРИХ»

Очевидно, что введение нацистской Германией специальных денежных знаков на оккупированных территориях служило цели их «мягкого» ограбления. Произведенные в захваченных странах товары обменивались на бумагу, отпечатанную в немецких типографиях. Сохранилось немало свидетельств отношения самих немцев к билетам Имперских кредитных касс. Они не считали их полноценными деньгами и при первой же возможности использовали для покупки на оккупированной территории товаров или обмена на рейхсмарки. После освобождения Беларуси билеты кредитных касс превратились в мусор. И лишь их образцы в музеях и собраниях коллекционеров напоминают о том скорбном периоде в истории нашей страны. ▀